

— В тот момент, когда ты ступила в столицу, ты, по сути, ничем не отличалась от покойницы. Будущее туманно, а жизнь может оборваться в любую секунду — ты это понимаешь?

— Если признаешься, я прикажу тайно отправить тебя обратно в Цзяннань. По крайней мере, люди клана Сяо больше не будут тебя трогать...

Услышав слова Шэнь Ци, девушка тут же погрузилась в мучительные раздумья. Каждое слово Шэнь Ци попадало точно в цель. Как ни крути, сотрудничество с ней было лучшим выходом.

— Если не хочешь открыть правду, не вини меня в предвзятости... — Шэнь Ци подалась вперед. — Мне не нужно отчитываться перед императором за расправу над служанкой, которая посмела пойти против госпожи. Ты совершила огромную ошибку, придя сюда в одиночку — боюсь, теперь даже некому будет забрать твоё тело! Выбор перед тобой, и всё предельно просто. Надеюсь, ты понимаешь последствия.

Шэнь Ци повернулась и взяла чашку чая. Аромат пуэра наполнил комнату, и напряженная атмосфера, созданная Шэнь Ци, мгновенно придавила девушку всей своей тяжестью.

Если хоть что-то пойдет не так, единственной жертвой станет лишь владелец лавки тканей. Но если удастся втянуть в это клан Цинь, игра стоит свеч.

Девушка резко сменила свой испуганный тон, подняла глаза на Шэнь Ци, криво усмехнулась и произнесла:

— Я, разумеется, доверяю вашей светлости!

— Вот и славно! Смышлёная девочка.

Представители клана Цинь, наблюдавшие за происходящим, не сразу осознали, что произошло.

— Раз так, — распорядилась Шэнь Ци, — проводите эту девушку обратно!

— Благодарю вас, ваша светлость...

— Старший брат, отправь людей проводить её. Раз клан Сяо ведет себя так нагло, пора преподать им урок. Невестка, если не ошибаюсь, павильон Тяньсян принадлежит твоему клану Бай?

Бай Тань ошарашенно кивнула. Шэнь Ци прошептала ей что-то на ухо, и та мгновенно всё поняла.

— Я сейчас же отдам распоряжения!

Шэнь Ци заметила, что время позднее, и объявила, что пойдет отдыхать. Члены клана Цинь были в замешательстве: решив, что сегодняшний хаос их просто утомил, Су Цин поспешила приказать Сун Юнь проводить Шэнь Ци.

На следующее утро, прежде чем Шэнь Ци успела очнуться от сна, в котором она обнимала прекрасного юношу, в клан Цинь нагрянули важные гости. Цуй Э была взволнована, но, подойдя к дверям и вспомнив, что госпожа отдыхает, остановилась.

— Что случилось? — Шэнь Ци медленно поднялась с кушетки.

Только тогда Цуй Э осмелилась войти и тихо прошептала:

— Люди клана Сяо устроили скандал у ворот. Кричат, что клан Цинь плетет козни и отличается коварством.

Похоже, крупная рыба клюнула быстрее, чем ожидалось.

— Идем! Посмотрим, что там за шум.

Оказалось, что пожаловал сам Сяо Ли. В обычное время он бы ни за что не переступил порог резиденции клана Цинь. Атмосфера в гостиной была ледяной, но, увидев Шэнь Ци, присутствующие заметно выдохнули. Хотя Сяо Ли ни во что не ставил Шэнь Ци, она всё же была наложницей из дворца, и соблюдать приличия было необходимо.

[Неудивительно, что Сяо-гуйфэй так прекрасна, у них в семье все хороши собой!]

[Хозяйка, Сяо Ли достиг своего положения только благодаря родне своей жены, так что внешность ему определенно помогла!]

Сяо Ли неохотно поклонился:

— Приветствую вашу светлость!

— С чего это господин Сяо решил почтить наш клан Цинь своим визитом?

Сяо Ли не стал ходить вокруг да около и парировал:

— Ваши методы, клан Цинь, мягко говоря, неблагородны... Ваша светлость, нельзя же так выгораживать своих! Если император узнает, ему это вряд ли понравится. Мы все люди уважаемые, и такой скандал никому не пойдет на пользу, не так ли?

Сяо Ли был зол: он знал, что Шэнь Ци в гареме постоянно враждует с его сестрой, к тому же недавно она изрядно потрепала той нервы. Но Шэнь Ци оказалась крепким орешком. Она прямо заявила:

— А я слышала, что молодой господин Сяо в городе ведет себя ничуть не скромнее... Мой второй брат хотя бы не промышляет похищением девушек на улице, в отличие от вашего сына!

Были ли слухи о клане Цинь правдой или ложью — вопрос спорный, но о выходках клана Сяо знали все. Разрыв между двумя кланами был лишь вопросом времени, и, возможно, Чу Юнье даже подтолкнул их к этому. Но сейчас казалось, что Чу Юнье скорее стремится уничтожить именно клан Сяо. Сяо Ли осознал всю серьезность положения и не решился доводить дело до крайности. В конце концов, Шэнь Ци была той, кто мог нашептать императору что угодно на ушко.

— Ты... — Сяо Ли пришел с намерением унизить их, но в итоге сам оказался в дураках. Вот же непутевый сын! Он думал, что вчерашний инцидент удастся скрыть, но клан Цинь всё узнал. Теперь оправдываться было поздно.

Вчера Шэнь Ци от скуки выбралась прогуляться и случайно спасла девушку. Настоящее благословение небес!

— Господин Сяо, мне нет нужды объяснять вам положение при дворе, вы и сами всё прекрасно понимаете, — продолжила Шэнь Ци. — Иногда лучше смотреть на вещи сквозь пальцы, согласны? Клан Цинь всегда был честен, и мы никогда бы не стали подставлять коллег. Думаю, сегодня вы просто всё неверно истолковали.

Хотя Сяо Ли был достаточно влиятелен, чтобы замять дело о похищении, если в это вмешается клан Цинь, Сяо Фэну несдобровать. Выбор между сыном и потерей лица был очевиден. Недаром сестра писала в письмах, что Ин-фэй стала совсем другой. Сегодня Шэнь Ци парой фраз показала, что прежнюю слабую Ин-фэй больше не получится так просто прижать к ногтю. Если дать ей окрепнуть, она станет сильнее Сяо-гуйфэй и превратится в главную опору клана Цинь.

Поняв, что ловить здесь больше нечего, Сяо Ли фыркнул и поднялся, чтобы уйти.

Шэнь Ци усмехнулась:

— Проводите господина Сяо... И проследите, чтобы с ним ничего не случилось, а то в нашем клане Цинь потом не оберешься проблем!

Члены клана Цинь были поражены переменами в Цинь Тун.

— Матушка, подавай завтрак.

Су Цин выглядела обеспокоенной, и Шэнь Ци поняла, что та плохо спала.

— Матушка, я скоро вернусь во дворец. Если будет возможность, я еще приеду.

— Почему так скоро? Разве не на три дня?

— Мой приезд был милостью императора. За мной следят все стороны... Если я задержусь, клан Цинь окажется в центре внимания. Сейчас к нам не подкопаться, но если из-за меня на вас подадут жалобу, будет плохо...

Су Цин смотрела на дочь и думала: какой же осторожной она стала, сколько же ей пришлось вытерпеть во дворце. От этих мыслей на душе становилось только тяжелее.

Перед уходом Шэнь Ци сняла с запястья нефритовый браслет и надела его на руку Су Цин.

001, увидев браслет, воскликнул:

[Хозяйка! Ты опять что-то прячешь!]

[Этот браслет стоит десять тысяч очков!]

[Заткнись!]

Шэнь Ци всё равно занимала место её дочери, а этот браслет мог уберечь от бед, так что подарок был уместен.

На обратном пути шумные разговоры за пределами кареты внезапно стихли. Раздался свист разрезаемого воздуха. Шэнь Ци слегка улыбнулась: наконец-то кто-то не выдержал и решил действовать! Это был единственный шанс убить её за пределами дворца, они не могли его упустить.

Шэнь Ци выхватила меч и, выскочив из кареты, разрубила летящую стрелу.

— Ваша светлость, осторожнее! — вскрикнула служанка, бледнея от страха.

В этот момент Шэнь Ци проклинала того «пса», который конфисковал её кинжал. Хотя тело хозяйки было тренированным, противники оказались серьезными. Охрана, сопровождавшая карету, куда-то исчезла. Похоже, и здесь не обошлось без предательства.

[001! Определи местоположение врагов!]

[Хозяйка, семь убийц, они окружили тебя!]

Ну что ж, выхода нет. Шэнь Ци запрыгнула на крышу кареты. Вспышки клинков — и ближайший враг уже схватился за горло. Убийцы, видимо, не ожидали, что наложница из глубокого дворца владеет таким мастерством. Оставшиеся начали сжимать кольцо.

001 в этот раз расщедрился и выдал Шэнь Ци флакон с особым ядом.

[Смотри-ка, припрятал-таки кое-что...]

[Вернусь — всё вытрясу из тебя!]

Шэнь Ци отступала шаг за шагом, сжимая флакон в руке. Нужно было дождаться безопасной дистанции. Трое убийц бросились вперед, пытаясь проверить её силы. Шэнь Ци сделала шаг в сторону, оказавшись у них за спиной, но тут же подоспели остальные. Она оказалась в ловушке.

— Осторожно! — кто-то заметил флакон.

Они попытались рассыпаться, но было поздно: четверо рухнули на землю. Оставшиеся двое, видя, что их товарищи пали, обезумели и бросились в яростную атаку. Несмотря на мастерство, Шэнь Ци получила множество ран. К счастью, её реакция на боль была притуплена, что позволяло держаться.

Похоже, в лагере Сяоци тоже есть люди клана Сяо!

Убийцы молчали, не желая выдавать себя. Шэнь Ци, собрав последние силы, прыгнула на одного из них, обхватила ногами шею и свернула её. Оставшийся воспользовался моментом и полоснул её по руке. Шэнь Ци вскрикнула от боли, кровь хлынула потоком, сознание начало меркнуть. Но оставался последний враг.

Она снова выставила флакон. Убийца испугался и отпрянул, что и было нужно Шэнь Ци.

— Внутри нет яда, — прошептала она, вонзая меч ему в горло.

Она беспомощно посмотрела на свой живот. Цуй Э, услышав, что снаружи стало тихо, выскочила из кареты и застыла в ужасе.

— Ваша светлость! — Сун Бо зарыдала.

— Не плакать! Быстрее везите меня обратно!

В полузабытьи Шэнь Ци слышала шум голосов, а еще чувствовала на себе чей-то ледяной взгляд. Было невыносимо больно. Перед началом миссии в управлении предупреждали: чтобы

вжиться в роль, все ощущения должны быть настоящими.

Шэнь Ци пришла в себя только через три дня. Лекари уже не верили, что она очнется. Почувствовав мягкую постель и запах мазей, Цуй Э, сидевшая рядом, разрыдалась.

Шэнь Ци открыла глаза:

— Ну чего реवेशь? Сколько я проспала?

Цуй Э, терзавшаяся все эти дни, захлебывалась слезами:

— Три дня, ваша светлость...

Шэнь Ци махнула рукой:

— Ничего, не вини себя...

Не успела она успокоить служанку, как дверь распахнулась. Чу Юнье редко заглядывал в павильон Чжилань так рано. Шэнь Ци приготовилась произнести нужные слова, но взгляд императора её напугал. Она подумала, что этот человек решил поиздеваться даже над раненой, но в его руках оказался тяжелый сверток.

— Это мой кинжал?

— Отныне во дворце тебе разрешено его носить.

Шэнь Ци не ожидала, что этот «пес» пойдет на исключение и лично вернет оружие. Неужели его подозрительность прошла?

— Это не по правилам... Я не смею его принять!

— Я сказал — бери!

Чего кричать-то? Сам забрал, сам вернул — что за манеры? Цинь Тун была недовольна, но виду не подала.

— Благодарю, император.

Увидев её реакцию, Чу Юнье, казалось, осознал, что был слишком резок.

— Я дам тебе ответ по поводу случившегося.

Когда Шэнь Ци принесли с кареты всю в крови, Чу Юнье впервые почувствовал, как сжалось сердце. Как можно было уехать на день и вернуться в таком состоянии?

— Я...

— Я знаю, что ты хочешь сказать. Просто отдыхай, я никого не оставлю безнаказанным.

Он помолчал и тихо спросил:

— Больно?

В голове у Шэнь Ци зазвенели тревожные звонки.

[Боже... этот «пес» с таким лицом и таким тоном... он что, жалеет меня?]

[Неужели лед тронулся, и я наконец-то пригрею его у себя под боком?]

[Хозяйка, успокойся!]

[Лицо, конечно, красивое, но...]

Если бы Чу Юнье не был так похож на их директора, она бы, может, и поиграла с ним в чувства. Какая жалость!

— Император пришел навестить меня, и на душе стало так радостно, что совсем не больно...

— Правда?

— Правда! — неуверенно ответила Шэнь Ци, не понимая, что у него на уме.

Следующие несколько дней она провела в глубоком самобичевании из-за этих слов.

Чу Юнье словно с цепи сорвался — прилип к павильону Чжилань и уходить не собирался. Каждый день после аудиенции первым делом шел к ней. Шэнь Ци несколько раз пыталась его выпроводить, но он оставался непреклонен.

— Император, разве вы не заняты?

— Нет! Не беспокойся, гуйфэй!

— А не скучно вам в Чжилань?

— Что, хочешь еще каких-нибудь безделушек?

На следующий день павильон был завален подарками от иностранных послов. Это ранение принесло Шэнь Ци немало врагов. По дворцу поползли слухи, что Ин-гуйфэй пострадала от рук Сяо-гуйфэй. А то, что император перестал заходить во дворец Цзыюнь, лишь подтвердило догадки. Сяо-гуйфэй устроила грандиозный скандал, но информация об этом дошла до императора, и её лишили жалованья за месяц.

Однако после выздоровления Шэнь Ци внимание императора внезапно испарилось. Видимо, всё это было лишь спектаклем, чтобы успокоить министров и задобрить резиденцию генерала Вэйюаня.

Тем временем скромная наложница Чунь, казалось, перехватила благосклонность императора у Сяо-гуйфэй и Ин-гуйфэй. Если так пойдет и дальше, её скоро возведут в ранг фэй.

Шэнь Ци месяц отлеживалась в Чжилань, и первой, кто пожаловал к ней, была наложница Чунь.

— Впусти её.

Чунь была всё такой же тихой, в бледно-желтом платье с бабочками, излучая мягкость.

— Приветствую вашу светлость.

— Вставай. Цуй Э, принеси чай, подаренный императором.

Чунь медленно поднялась, деланно вздыхая:

— Пока вы болели, император часто вспоминал о вас. Я тоже переживала, но император приказал к вам не приближаться...

— Да, говорят, наложница Чунь сейчас затмевает всех, — ответила Шэнь Ци. — Столько времени пользуетесь благосклонностью, а о повышении до ранга фэй всё еще не слышно. Как жаль!

Чунь, которую эта тема раздражала, не ожидала, что Ин-гуйфэй осмелится сказать это прямо в лицо.

— Вы, сестра, совершенствуетесь в добродетели, мне до вас далеко. Но ходят слухи, что Сяо-гуйфэй затаила на вас обиду, будьте осторожны!

Все видели, чьих рук дело это ранение.

— Правда? А я не слышала. Неужели наложница Чунь подслушивала под окнами дворца Цзыюнь?

Чунь явно пришла с миром, но Шэнь Ци не собиралась быть любезной. Её колкости заставили лицо Чунь помрачнеть.

— Вы не рады меня видеть?

— Я отвечаю за порядок в гареме и призываю всех соблюдать приличия, а не заниматься интригами.

— Вы...

— Есть кое-что, о чем я хотела спросить, — Шэнь Ци пристально посмотрела на неё. — Это гадание из обсерватории Тяньсин. Судьба у наложницы Чунь нынче не самая светлая.

Шэнь Ци знала, что та замешана в этом деле.

— Мой павильон Чжилань не любит дворцовых распрей, но в обсерватории говорят, что я — демоница, соблазняющая императора... Сестра ведь в курсе, верно? Я еще не оправилась, и если меня обвинят в таком, это будет очень несправедливо.

Чунь побледнела и опустилась на колени:

— Ваша светлость, как я могла такое сотворить!

— Раз ты пришла ко мне, значит, всё еще на моей стороне... Не поймите неправильно...

Не успела Шэнь Ци ответить, как раздался голос:

— Император идет!

[Хозяйка! Похоже, всё подстроено!]

<http://bllate.org/book/19885/1957444>